

Журнал "Искорка"

№08, 1959

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
Ж92

Ж92 Журнал "Искорка": №08, 1959 / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 68 с.

ISBN 978-5-458-62044-4

«Искорка» — детский журнал, ежемесячное приложение к газете «Ленинские искры». Выходил в 1957—1992 годах. Первоначально выходил в маленьком объёме и формате и ставил себе скромную задачу, чтобы дети смогли прочитать интересный рассказ, стихи, познакомиться с героями наших дней, а в часы досуга посидеть над разгадыванием кроссвордов, шарад, головоломок». Однако уже к концу 1957 года объём журнала значительно увеличился, стали печататься повести, пьесы.

ISBN 978-5-458-62044-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

не решался, предвидя насмешливый отказ. Гордый был мальчик и не хотел для себя лишних и ненужных огорчений.

Как-то тёплым ясным вечером сидел я на крыльчке и подготавливал свои удочки. Вася был тут же. Он не спускал глаз с моих крючков, поплавков, лесок. Я видел, что ему очень хочется о чём-то спросить меня, но он всё же молчал. И тут я пришёл к нему на помощь.

— А что, Вася, — сказал я как можно небрежнее. — Не пойти ли нам с тобой завтра на рыбалку? На Окунёвое озеро? Отец-то тебя пустит?

Вася несколько замаялся, взглянул на меня растерянно, потупился и, как мне показалось, вздохнул как-то особенно грустно. По его глазам я видел, что ему очень хочется на это Окунёвое лесное озеро, куда обычно не пускали ребят его возраста.

— Не пустит... — наконец прошептал он с огорчением.

Но дело всё же уладилось. Я за ужином поговорил с Васиным отцом, и на утренней заре, когда солнце ещё не выкатилось из-за леса, мы уже шагали с моим юным приятелем по узенькой росистой тропинке всё глубже и глубже в густую чащу. Было сыровато и прохладно. Сумрак ещё бродил под низко нависшими лапами ёлок, но уже верхушки высоких сосен золотились в первых лучах наступающего дня. Где-то слабо пискнула птичка. За ней другая, третья. Лес просыпался.

По вязкой, а временами и топкой тропинке идти было нелегко. Но Вася мужественно старался не отставать от меня, хотя и был нагружен своею долей рыболовных снастей.

Так прошли мы 5—6 километров до сверкнувшего, наконец, в низинке небольшого круглого озера.

Выбрали место на берегу и удобно расположились. Я нарочно неторопливо стал готовить удочки. Вася, горя от нетерпения, помогал

мне во всём. Хотя ему в первый раз в жизни приходилось принимать участие в «настоящей рыбалке», он сразу же соображал, что надо делать, а я, по возможности, не вмешивался в его действия и ограничивался только самыми необходимыми указаниями. Наконец всё готово, удочки заброшены, и осталось только ждать, что будет дальше. Чутко стоят поплавки на спокойной глади озера, рядом с плоскими вырезными листьями кувшинок. Мягкий туман тает, расходитсЯ в затоне тёмная, таинственная вода. Так встретили мы это тихое утро в глухой глубине леса, сидя на берегу у своих удочек. Клёв был неважный, и часа через полтора мы оказались обладателями двух-трёх окуньков да двух плотичек.

Но у меня был свой замысел. Первого же окунька, пойманного на Васиной леску, я нацепил на тройничок «щучьей удочки», которую закинули мы в камыши, несколько поодаль от нашего места.

Продолжая дожидаться более оживлённого клёва, я нет-нет да и поглядывал в сторону этой ловушки, приготовленной для озёрного хищника. Вася же, поглощённый созерцанием своего неподвижного поплавка, ничего не замечал вокруг. Так просидели мы в полном безмолвии (рыба тишину любит!) почти с полчасца. Не забывая поглядывать в сторону «щучьей удочки», я уже давно заметил, что её большой красный поплавок стал нервничать, подозрительно покачиваться, приседать. Это, видимо, наш «живец» почувствовал приближение зубастого врага. Тогда, не подавая вида Васе, который ничего не замечал вокруг, я встал, зевнул, потянулся и сказал своему сотоварищу:

— Вот, Вася, не везёт что-то нам с тобою. Пойду, поищу каких-нибудь личинок, жучков-закорников — для плотвы. А ты иди-ка к щучьей удочке. Да помни — если поплавок вдруг утонет, подсеки, но не тащи сразу — дай заглотнуть рыбе получше. А потянет она вглубь, не давай слабину, спускай с колёсика леску всё время в натяжку. Понял?

Вася молча и серьёзно кивнул мне и сразу же побежал к нашей «щучьей». Конечно, я не ушёл далеко от этого места. Я из-за ближних кустов всё время следил за Васей, готовый в любую минуту прийти к нему на помощь. И ждать мне пришлось недолго. Щука, давно уже ходившая вокруг беспокояще-

гося живца, резко и стремительно утопила поплавок. Вася в первое мгновение растерялся от неожиданности, но сразу же овладел собой. Резким, коротким рывком он подсек ещё не известную рыбину и понемногу, уступая ей, стал «отдавать» с колёсика тугую натянутую леску. Резко затрещал тормоз катушки. Вася крепко держал полуогнутое рыбой бамбуковое удилище, а леска всё сматывалась и сматывалась, уходя в глубину. Тут я подоспел к нему на помощь, и моя рука охватила ствол рядом с его ручонкой.

Прошло минут семь—восемь, пока не вывели мы на длинных кругах ходившую рыбу к топкой береговой отмели. Щучка оказалась не очень большой, но весьма шустрой, и нам немало пришлось с ней повозиться.

Но вот наша добыча на берегу. Радости рыболовов нет конца. Всё же это достойная награда за долгое сидение на берегу, когда тебя покусывают комары, а озёрная рыба словно сговорилась до конца испытывать твоё терпение!

Возвращались мы усталые, но довольные днём, проведённым на берегу лесного озера. Когда подошли к колхозу, я передал Васе всю связку нашей добычи, и он нёс её с торжеством в вытянутой перед собой руке. Сбежавшиеся отовсюду

мальчишки громко выражали своё восхищение:

— Гляди-ка, щука! Да никак зубастая! Какую дядя щуку поймал! А я сразу же внёс нужную поправку:

— Это не я! Это Вася.

Возгласы удивления и восторга сопровождали нас всю дорогу.

— Вася? Ну, молодец! Да как же это так! Такую рыбину вытянул.

А Вася, не устаивая их ответом, молча шагнул к дому со своей добычей. Глаза его сияли. Только у самого крылечка, когда поотстали наши спутники, он сказал мне шёпотом.

— Дядя, ведь это же ваша щука.

— Ну, не совсем так, — засмеялся я. — Живец-окунишка был насажен твой, ты сам подсек щуку, когда она утопила поплавок. А я только помогал тебе подтягивать её к берегу.

На этом и кончился наш разговор.

С этого дня товарищи стали от-

носиться к Васе иначе. Теперь уже никто не отказывался «принимать» его в игры. И даже сам Колька Орехов сказал ему однажды:

— Ты, Вася, у нас настоящий рыболов. Я тебя уважаю!

Из истории пионерской организации
имени В. И. Ленина

Первый слёт

(ВОСПОМИНАНИЯ ДЕЛЕГАТА)

ЗАСЕДАНИЕ началось не-
обычно. На трибуну Таври-
ческого дворца вышел затейник
с огромным листом бумаги, свёр-
нутым в трубочку. Когда он раз-
вернул лист, все прочли огром-
ный заголовок: «Слётная песня».
Оркестр грянул мелодию, и две
тысячи делегатов Областного
слёта юных пионеров дружно
подхватили её:

*«Труба зовёт, и голос меди
звонкой
Несёт призыва за горы и моря.
В Калькутте, Вене, Лондоне,
Нью-Йорке
Зажглась в сердцах московская
заря».*

А вечером 16 августа 1929 го-
да четыреста делегатов слёта
пели песни на Невском проспек-
те. В гимнастёрках за-
щитного цвета, с яр-
кими пионерскими гал-
стуками шагали мы к
вокзалу, на поезд в
Москву, на I Всесоюз-
ный слёт пионеров!

Утром мы уже были
в столице. Как почёт-
ных гостей встречали
нас на вокзале рабочие
Красной Пресни, Трёх-
горки, других заводов.
Московские пионеры

атаковали нас со всех сторон:
— Вы где жить будете? В
Центральном парке культуры и
отдыха? У вас там штаб слёта?—
Они и спрашивали нас и сами же
нам всё рассказывали: — Вы на
трамвай? Пойдёмте, мы вам ос-
тановку покажем.

В парк одна за другой съезжа-
лись делегации со всех концов
страны Советов. Знакомимся с
белорусами, узбеками, пионе-
рами славного Севастополя. Не
успели поселиться, а уже во
всех уголках парка — игры, пес-
ни, пляски! Наши делегаты зате-
яли с украинцами перепляс. «Го-
пак» смешался с русской пля-
совой. Мы, конечно, за своих
«болеем», но аплодируем всем—
дружно, звонко!

А возле штаба слёта волнуют-
ся взрослые.

— Дайте мне двоих
ребят, — просит невы-
сокого роста женщина
нашего руководи-
теля. — Я их устрою,
каждый день приво-
зить буду куда надо...
Как уж мой-то дома
обрадуются!

— А мне троих, ме-
ста на всех хватит, —
обращается в штаб
высокий седой моск-

московским улицам. И, словно барабанная дробь, летели над нашей колонной слова:

*Ленинград идёт
На Всесоюзный слёт!
Ленинград идёт,
Москве привет несёт!*

Шумными аплодисментами приветствовали ленинградцев жители столицы.

вич. — Вот этих, — и он указывает на меня и ещё двоих ленинградцев. — Давайте, ребята знакомиться. Фамилия моя — Пятигорский. Буду вашим приёмным отцом на все дни слёта.

Едем к нему домой, куда-то на Таганку. По дороге узнаём, что этот седой дяденька, приветливый, гостеприимный москвич, член партии с 1905 года, работник Наркомата просвещения.

— Да вы в окошко-то поглядывайте, — улыбается он и прямо из трамвая знакомит нас со столицей.

Вечером мы вместе с ним едем в заводской клуб на встречу с московскими рабочими и пионерами.

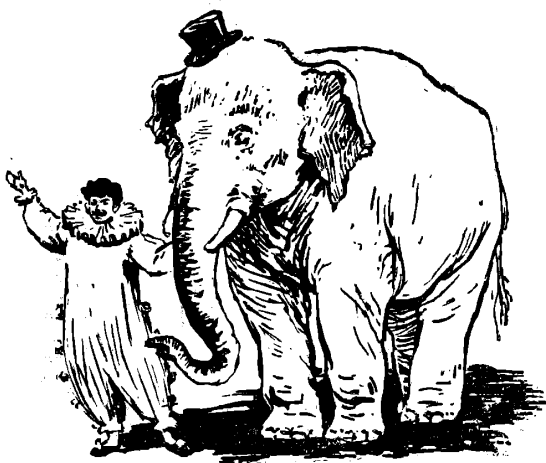
Ох и спалось же нам в эту первую ночь в Москве! За день-то устали крепко. Но утром вскочили с постелей ни свет ни заря.

Все московские трамваи и автомашины шли в то утро в одном направлении — по Ленинградскому шоссе к стадиону «Динамо». Чётко отбивая шаг, шёл и наш строй по

В пять часов вечера взвился на флагштоке флаг: I Всесоюзный слёт пионеров открыт!

С двух сторон выходят на поле 200 трубачей и барабанщиков. Знаменосцы несут 200 расшитых золотом и серебром алых полотнищ. За ними на стадион вступают колонны делегатов республик и областей.

С трибун нас приветствуют Надежда Константиновна Крупская, Емельян Ярославский, А. В. Луначарский, представители Центрального Комитета комсомола. Прямо над проходящими колоннами читает свои стихи

Владимир Владимирович Маяковский:

*Раздайся, песня-молния,
Про пионерский слёт!*

А колонны идут и идут — 10 тысяч юных ленинцев!

На следующий день открылась Всесоюзная пионерская спартакиада. На московских стадионах, в Мытищах, в бассейнах соревновались юные легкоатлеты, пловцы, стрелки, пионеры-связисты. Наши ленинградские стрелки заняли на соревнованиях второе место, а по сигнализации и связи были первыми.

В свободное время мы ходили в Третьяковскую галерею и в другие музеи Москвы, вечерами смотрели спектакли в Большом театре, а в цирке для делегатов слёта дал специальное представление дедушка Дуров.

Двадцатого августа юные гости столицы разбрелись в различные наркоматы и организации. Я, как деткор «Ленинских искр», вместе с другими делегатами-деткорами пошёл в ОГИЗ. Тепло встретили нас в этом

огромном издательстве. Писатели рассказывали нам о своей работе, а мы — о том, как распространяем книги на фабриках и заводах.

По поручению ленинградской делегации деткор Коля Богаев внёс предложение: собрать в Москве Всесоюзный слёт детских корреспондентов и редакторов школьной стенной печати. Наше предложение было принято: летом 1930 года в Москве собрались детские корреспонденты со всей нашей огромной страны.

А I Всесоюзный слёт пионеров продолжал свою работу. В Зелёном театре Центрального парка культуры и отдыха открылся Международный детский конгресс. Здесь советские пионеры встретились с ребятами Америки, Китая, Германии, Монголии, Англии и многих других стран.

Конгресс открыл товарищ Бела Кун. Один за другим поднимались на трибуну ребята разных стран мира. Они рассказывали о жизни детей за рубежом,

о бесправии и нищете, в которой им приходится учиться и работать. И, как бы в ответ им, выступили наши советские пионеры:

— Мы живём в Советской стране, — говорили они. — О нашем счастливом детстве заботится партия и народ. — Мы учимся в школах, летом отдыхаем в лагерях и во всём помогаем партии и комсомолу.

На этом конгрессе выступил также Макс Гельц — германский коммунист, много лет томившийся в тюрьмах.

А потом мы пригласили наших иностранных гостей на концерт дружбы.

Запомнился мне день 23 августа. Утром электропоезда доставили нас в красноармейский лагерь. Здесь проходила военная игра, в которой приняло участие

больше 20 тысяч пионеров. Руководили игрой боевые командиры. В «сражениях» участвовали настоящие танки, пушки и самолёты. В руках у нас были настоящие винтовки.

Разделились на две армии, и игра началась. Мы — «красные» — шли в наступление на деревню, которую защищала дивизия «синих».

Несколько часов длился «бой», и, наконец, с криками «Ура!» мы ворвались в деревню.

После игры все собрались на стадионе лагеря. Семён Михайлович Будённый поблагодарил нас за активное участие в игре, призвал заниматься в кружках Осоавиахима, хорошо учиться в школе.

Неожиданно из-за леса взвился в небо краснокрылый самолёт. Все мы прочитали надпись на нём — «Пионерская правда».

Этот самолёт передали Красной Армии советские пионеры.

Вечером 25 августа по улице Горького, мимо здания Моссовета, прошли тысячи делегатов, говоря спасибо москвичам за радужный приём и гостеприимство.

Через два дня мы уезжали домой. На вокзал нас пришли проводить московские рабочие и пионеры. Товарищ Пятигорский подарил нам на память фотокарточку, где мы снялись с ним в один из последних дней.

До сих пор, как ценную реликвию, храню я билет делегата I Всесоюзного слёта юных пионеров, нарукавную нашивку и эту фотографию, на обороте ко-

торой написано: «На память о твоём временном приёмном отце на I Всесоюзном слёте пионеров. Легче преодолевать препятствия, бороться за рабочее дело, за коммунизм, видя, чувствуя молодую, полную сил и боевой энергии смену.

Пионер! Готовься в недалёком будущем принять знамя из рук старых коммунаров.

Ты будешь жить в новом мире, который был нашей мечтой и к которому тысячами стремились угнетённое человечество.

С коммунистическим приветом

*ПЯТИГОРСКИЙ**

Пионеры в гостях у Пушкина

Пусть даже старшему из нас
Четырнадцати нет,
Но поручил нам целый класс
Вам передать привет.

Мы загорали на песке,
Сидели над прудом,
Купались в Сороти реке
И к вам ходили в дом.

И показалось в этот час,
Что нам по многу лет,
И погрустили мы, что вас
Так долго дома нет.

Мы целый день бродили здесь,
Среди аллей глухих,
Под старым дубом в вашу честь
Читали мы стихи.

Мы к вам придём ещё не раз,
Развеем вашу грусть.
Мы любим вас,
Мы помним вас
И знаем наизусть!

Наперегонки с акулой

(ИЗ ЗАПИСОК МОРЯКА)

С ИНЖЕНЕРОМ Джонатаном Окком — высоким худощавым австралийцем — я познакомился во время ремонта нашего судна в Сиднее. Вечерами, после работы, Окк часто приходил ко мне отдохнуть.

Усевшись на диване, он с интересом листал какую-нибудь книжку или журнал. Русского языка он не знал и, рассматривая иллюстрации, спрашивал меня об их содержании. Так, постепенно, он знакомился с жизнью Советского Союза.

Однажды Окк пришёл ко мне более грустный, чем обычно. Он долго ходил по комнате, потом остановился, пристально посмотрел на меня и сказал:

— Капитан, Вы, — указал он рукой на книжную полку, — раскрыли мне частицу Вашего мира, а я покажу Вам одну деталь нашего. Это немного походит на цирк, только в древнеримском стиле...

На следующий день рано утром Окк заехал за мной на машине. Автомобиль быстро промчался восточными улицами города и выехал на шоссе, которое тянется вдоль залива. Через несколько минут мы остановились на берегу бухты с поэтическим названием «Розовая». Странное сооружение, напоминающее эстакаду, с которой в воду спускается массивная ме-

таллическая сетка, пересекала бухту. Оказывается, эта сетка защищает купающихся от акул.

Не говоря ни слова, Окк провёл меня на переднюю палубу небольшого судна, стоявшего у пирса. Едва мы уселись, как судно двинулось в море. Кроме нас на палубе находилось ещё шесть пассажиров, в которых было нетрудно узнать американцев. Бесперывно заказывая напитки мальчику официанту, который то исчезал, то снова появлялся на палубе с бутылками и бокалами, американцы чувствовали себя как дома. Вскоре я заметил, что американцев интересуют не только напитки, но и сам официант. Разглядывая его с нескрываемым любопытством, они щедро давали ему «на чай». Когда судно, обогнув южный мыс залива, вышло в океан, на рубку поднялся капитан — маленький, толстый человек, напоминающий хорька.

Почти одновременно с капитаном на корме появился негр — детина метров двух ростом, с мощной мускулатурой.

Схватив один из гарпунов, он исполнил под патефон какой-то воинственный танец.

В это время на горизонте показался дымок, и вскоре мы очутились вблизи лайнера, следовавшего из Лондона в Сидней. Мы расходились на встречных